

— Да, мы должны быть там к семи, времени достаточно, — Чу И ущипнула её за щёку. — Как только закончишь, приходи.

Нин Чжицянь послушно ответила согласием.

Она направилась на кухню и обнаружила вернувшегося Джо. Сегодня он был в хорошем настроении и приехал в отель не только как гость на празднование дня рождения бабушки, но и для работы. Однако Джо не собирался вмешиваться в процесс приготовления торта, лишь похлопал её по плечу в знак поддержки.

— Вперёд.

— Хорошо, — Нин Чжицянь больше не колебалась, как раньше, и спокойно следовала плану.

Возможно, благодаря хорошему отдыху накануне, она чувствовала себя уверенно. Теперь она больше не ждала указаний, как подчинённая, а чётко представляла себе дизайн торта, разбивая его на этапы и тщательно выполняя каждый из них.

Джо заглянул на кухню в середине процесса и с удовлетворением улыбнулся.

— Неплохо.

Нин Чжицянь почувствовала ещё больше уверенности.

Она вспомнила одно странное поверье: раньше, когда ей предстояло сдавать экзамены, она буквально жила на кухне, боясь, что малейшее упущение в практике приведёт к провалу. Однако чем больше она нервничала, тем хуже справлялась. Лучше было расслабиться и действовать спокойно.

Но, занятая работой, она вдруг услышала, как один из гостей, которых Джо привёл на экскурсию, сказал:

— Ты не делаешь торт? Ах, как жаль, но Ли Сяо тоже неплох... Что? Не Ли Сяо?

Дверь приоткрылась, и эти слова просочились внутрь.

Нин Чжицянь замерла, затем осторожно подошла к двери, чтобы посмотреть, откуда исходит голос.

Рядом с Джо стоял мужчина, высокий и статный, даже выше Джо, чей рост был 186 см. Его голос был звонким и уверенным, но, осознав свою оплошность, он быстро опустил голову и понизил голос, так что дальше ничего нельзя было разобрать.

Нин Чжицянь почувствовала разочарование, но всё же надеялась, что мужчина повернётся лицом к ней.

Она дала себе две минуты на ожидание.

12 секунд, 34 секунды, 1 минута 1 секунда, 1 минута 45 секунд...

Мужчина повернулся и начал осматривать помещение, следуя указаниям Джо.

Нин Чжицянь резко выдохнула.

Брат Чу И?

Она понимала, что человек, которого Джо приводит на экскурсию, должен быть важным, но не ожидала, что это окажется кто-то из семьи Чу. Это был двойной удар. Она вдруг почувствовала, что зря потратила две минуты, вернулась к украшению торта и молча уставилась на почти готовое изделие.

«Спокойно». Нин Чжицянь глубоко вздохнула, успокаивая себя. «Сделай вид, что ничего не слышала».

Однако голос брата Чу И продолжал звучать в её голове.

«Я всегда справляюсь хорошо, не бойся...» — Нин Чжицянь попыталась переключиться.

Но, взглянув на незавершённые части торта, она вдруг представила, как он рухнет, а кремовые украшения превращаются в бесформенную массу.

Нин Чжицянь с сожалением взглянула на время, подсчитывая:

«Нужно поторопиться, скоро торт нужно будет отправить на машину, а потом...»

Она вспомнила, что нужно найти Чу И.

Внезапно Нин Чжицянь воспрянула духом, найдя вескую причину, чтобы прогнать страх и напряжение.

«Чего бояться? Чу И его отколотит».

Она снова взялась за работу, сосредоточившись только на торте, и забыла о брате Чу И, который мог быть где-то рядом. Она не допустила ошибок и успешно завершила торт для бабушки, восхищаясь тем, как точно он соответствует её замыслу, а цветочные украшения и тонкие линии даже выглядели более живыми, чем в эскизе. Она тут же отправила Джо сообщение с отчётом.

Джо подошёл, и на этот раз с ним была женщина.

Услышав звук каблуков, Нин Чжицянь вздрогнула, подумав, что это может быть сестра Чу И. Однако когда она увидела женщину с совершенно другим лицом, с высокой, как у древней воительницы, причёской и в чёрном костюме с глубоким вырезом, подчёркивающим фигуру, она поняла, что это не сестра Чу И, и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте.

Джо представила её:

— Это Сюй Сыхао.

— Здравствуйте... — Эта элегантная женщина, взглянув на торт, сразу же заинтересовалась, не спрашивая имени Нин Чжицянь, воскликнула. — Мастер, это вы сделали?

Нин Чжицянь смутилась.

— Мастер?

— Здравствуйте, здравствуйте, — Сюй Сыхао, хоть и была взволнована, не подошла без разрешения. — Меня зовут Сюй Сыхао, вот моя визитка.

Нин Чжицянь взяла визитку и увидела, что перед ней — организатор свадеб.

Сюй Сыхао, выглядевшая уверенно, действовала прямо:

— Я слышала, вы ученица Джо.

— А? — Нин Чжицянь посмотрела на Джо.

Джо улыбнулась:

— Я учила тебя так долго, могу считаться учителем, да?

— Конечно! — Нин Чжицянь поняла, что Джо хочет официально принять её в ученики, и поспешила добавить. — Спасибо, учитель.

— Ученик мастера — тоже мастер, — улыбнулась Сюй Сыхао и с энтузиазмом спросила. — Я сейчас организую свадьбу для известной личности, вы хотите со мной сотрудничать?

—

Нин Чжицянь была очень занята в последнее время, но и Чу И не сидела сложа руки. Её занятость не была связана с работой: она управляла отелем уже три года, и отец лично обучал её, так что она уже освоила искусство управления. Теперь ей нужно было приложить усилия и добиться мастерства в другом деле...

В завоевании сердца.

После того ночного поцелуя Чу И убедилась, что Нин Чжицянь определённо испытывает к ней чувства. Однако у Нин Чжицянь было слишком много дел: то сестра, то торт для бабушки, то болезнь Джо и необходимость наладить работу на кухне. С такими заботами, если бы она настаивала на своих чувствах, это только оттолкнуло бы Нин Чжицянь.

Чу И решила не торопиться и подготовиться к признанию.

Время было назначено на день празднования дня рождения бабушки.

Тогда, когда Нин Чжицянь успешно приготовит торт, официально станет ученицей Джо и все её дела закончатся, она сможет стоять рядом с ней как девушка и познакомиться с семьёй Чу.

Всё складывалось как нельзя лучше.

Её задача — сделать статус девушки реальностью.

— Как идёт сбор информации? — Закончив с работой, Чу И вызвала секретаря Фан для обсуждения плана завоевания сердца.

Секретарь Фан, как всегда, была серьёзной:

— Нин Чжицзин сказала, что Нин Чжицянь никогда не была в отношениях.

— О, — Чу И совсем не удивилась. — Что ещё?

— Количество поклонников невозможно подсчитать, большинство было остановлено её семьёй.

Чу И впервые почувствовала, что неразумные родители Нин сделали что-то хорошее, и улыбнулась:

— Вот это да?

— Это не повод для радости, — лицо секретаря Фан стало ещё серьёзнее. — Нин Чжицзин сказала, что их мать очень переживает из-за того, что у неё нет сына, только две дочери, и она хочет, чтобы дочери нашли хороших мужей, которые помогут их отцу. Поэтому Нин Чжицзин и Нин Чжицянь с рождения стали пешками в матримониальных играх. Чтобы контролировать их, госпожа Нин не допускала к дочерям посторонних, даже друзей строго отбирала.

Чу И перестала улыбаться:

— Чжицянь всё это время жила под таким давлением?

— Да, — секретарь Фан добавила. — Но, похоже, её это не особо беспокоит.

— Почему?

— Выпечка занимает время, и она может сама себя развлекать, — сказав это, секретарь Фан взглянула на неё и продолжила своё привычное подшучивание. — И сейчас всё так же, вы ведь сами это ощущаете, правда?

— ...Не отклоняйся от темы, — Чу И постучала по столу. — Ты сказала, что большинство поклонников были остановлены, а кто смог пройти?

— Если кто-то соответствовал требованиям семьи Нин или смог обмануть госпожу Нин, он мог приблизиться к Нин Чжицянь.

— Расскажи подробнее.

— Нин Чжицзин знает двоих, мужчину и женщину.

— По порядку.

— Первый — одноклассник из старшей школы, из обеспеченной семьи, подходящий кандидат в мужья для семьи Нин. Позже он решил признаться Нин Чжицянь в день её рождения, попросив одноклассников дарить ей по розе. Когда Нин Чжицянь дошла до класса, она увидела розы, которыми он усеял пол.

Чу И нашла этот подход интересным:

— И что потом?

— Нин Чжицянь порезалась о шипы, сильно кровоточила и сразу пошла к школьному врачу. Одноклассник понял, что натворил, потратил деньги на уборку и больше не упоминал, что розы были от него.

— ... — Чу И была шокирована таким поворотом событий. — А второй?

— Это была подруга Нин Чжицянь, которая призналась ей на выпускном вечере, — секретарь Фан на этот раз не стала сухо рассказывать, а достала фотографию. — Посмотрите.

Чу И взглянула и была поражена увиденным: над виллой в небе вспыхнул фейерверк, сложившийся в иероглифы «Цянь Цянь».

Это было грандиозно, дорого и романтично.

— И что случилось?

— Нин Чжицянь напилась и пошла в туалет, где её стошнило. Позже она потеряла сознание.

Чу И не смогла сдержать смеха.

<http://bllate.org/book/16857/1552398>